

Квартира 204 принадлежала Нин Янь, и именно поэтому у нее хватило смелости сделать из своего жилья безопасное место для игроков-людей.

Ведь всем остальным – и Фэн Лин, и Фан Сюцзе, и даже стоящему в стороне Су Баю – при попадании в Мир Кошмаров навязали определенную «личность» и подсунули так называемых «родственников». Фэн Лин оказалась не единственной, кому не хотелось возвращаться в родное «гнездо» и лицеизреть местную «родню», отчего они и собрались в квартире 204.

Хотя в Мире Кошмаров царила вечная ночь с Алой Луной, интерьер квартиры 204 выглядел по-девичьи уютным. В кухне раздался звонкий тикающий сигнал духовки, и по комнатам разлился восхитительный аромат свежей выпечки, а из динамиков в гостиной лилась спокойная, умиротворяющая музыка.

Отношение Нин Янь к новичкам отдавало некоторой странностью: при виде недавних пополнений вроде Су Бая и Фэн Лин девушка чуть ли не закатывала глаза к самому потолку. Тем не менее, предложив троим расположиться в гостиной на заваленном подушками диване, она принесла из кухни три изящные чашки и налила всем душистый кофе.

Даже если стиль оформления квартиры 204 выбирала не сама Нин Янь, по её манерам и речи легко угадывалась тяга к высокому качеству жизни, от которой она не отказалась даже в Мире Кошмаров.

— Я надеялась, что стикер привлечет кого-то из сильных опытных игроков, а приперлись двое новичков подряд. Причем новичков из категории неоперенных зеленцов, за плечами у которых только обучающая локация, — Нин Янь налила кофе себе, уселась в соседнее кресло и тяжело вздохнула. — И каков толк от эти желторотиков? Никакой помощи, да еще и самим, чего доброго, придется сопلي им вытирать.

Слова девушки формально адресовались Фан Сюцзе, но она абсолютно не стеснялась сидящих на диване Фэн Лин и Су Бая. Впрочем, Нин Янь делала это намеренно: едва закончив тираду, она прихлебнула кофе и принялась пристально вглядываться в лица новичков, пытаясь что-то на них прочесть.

И что же она рассчитывала увидеть?

Унижение? Смущение? Искренний стыд?

— Вы только не поймите неправильно, — интеллигентно улыбнулся Фан Сюцзе, изображая на лице привычную маску добряка. — У нее просто манера речи такая, зла она не желает. Нин Янь прошла уже пять игр, а я – четыре. Мы оба прекрасно понимаем, как важны здесь опыт и сила. Новички, только-только получившие Особенность и еще не научившиеся с ней работать, объективно способны на малое. Главная ваша задача – просто пытаться выжить.

— Словом, мы с Нин Янь вовсе не испытываем ненависти к новичкам. Нам просто хочется, чтобы каждый примкнувший к группе новичок не делал глупостей. Не шатался где попало и не тянул группу на дно при первых же неприятностях. Мы не против новичков как таковых, мы терпеть не можем проблемных новичков – а подобных кадров в прошлых играх хватало с избытком.

— Впрочем, я привык доверять первому впечатлению. И уверен, что у вас обоих отличный потенциал для роста, а от надежных ветеранов вас отделяет лишь недостаток опыта. Надеюсь, вы с пониманием отнесетесь к временным трудностям нашей команды и вместе мы выложимся на максимум, чтобы пройти игру. Давайте постараемся!

Не будь у Фэн Лин в руках чашки с кофе, она бы наверняка поаплодировала этой речи.

Что тут скажешь – элитный студент Университета Чэнхай! Проходной балл в этот престижный вуз соседнего города был куда выше, чем в их Хунхуайский пединститут.

— Вот-вот, именно это я и имела в виду, — поддакнула Нин Янь.

— Кстати, пока у нас есть тихая минутка, не могли бы вы рассказать о своих Особенности? — Фан Сюцзе извлек откуда-то простенький блокнот и огрызок карандаша. — Я увлекаюсь анализом данных и, имея чуть больше опыта, уже помогал новичкам разбирать их Особенности и подсказывал, в каком направлении их стоит развивать.

— Мы с Нин Янь уже начали изучать собственные Особенности и добились ощутимых успехов. Но полноправными ветеранами мы станем лишь тогда, когда полностью подчиним эти силы и превратим их в особые навыки. Впрочем, подобный критерий – лишь негласное правило среди игроков, на деле от него мало толку, — добавил Фан Сюцзе.

Ни Фан Сюцзе, ни Нин Янь не спешили раскрывать свои Особенности, однако доводы мужчины звучали весьма разумно. Поколебавшись, Фэн Лин заговорила:

— Моя Особенность звучит довольно странно... Называется «Робкий пластырь».

Фан Сюцзе принялся делать пометки в блокноте:

— Особенности у всех звучат нелепо. Но я убежден: если проявить усердие и покопаться получше, даже самые абстрактные свойства превращаются в важнейшие навыки.

— Твою способность как раз истолковать несложно. С пластырем обычно ассоциируется лечение и заживление ран. Думаю, я быстро набросаю для тебя векторы развития, — деревянный карандаш в руках Фан Сюцзе быстро заскрипел по бумаге, а сам он негромко пробормотал:

— До чего же бесит это чертово место, куда даже паршивую ручку с собой не пронесешь...

— А у тебя что? — Нин Янь поторопила сидевшего рядом темнокожего юношу, представившегося Су Баем.

Все взгляды скрестились на парне. Даже Фэн Лин посмотрела на него с невольным любопытством. По какой-то неведомой причине, хотя девушка точно знала, что никогда раньше не встречала этого невзрачного смуглого паренька в очках, его слегка хрипловатый голос казался ей странно знакомым – будто она слышала его совсем недавно.

Су Бай принял обращенные на него взгляды со смущенной улыбкой, изо всех сил отыгрывая роль застенчивого и ничем не примечательного парнишки.

Тот парень в черном, что с мечом в руках расправился с призраком висельницы и спас Фэн Лин, был Су Баем. И этот парень, сидевший сейчас в комнате с намеренно темненной кожей и изображавший стеснительность, тоже был Су Баем.

Проведя в прошлый раз десять лет в адских муках Мира Кошмаров и преодолев сотни игр, он навидался таких вот стихийных команд вроде группы Нин Янь и Фан Сюцзе. Бессчетное их число распалось, а многие закончились банальным ударом в спину.

Поэтому, даже решив примкнуть к группе, Су Бай намеревался тщательно скрывать свою суть. Чем выделяться и привлекать лишнее внимание, куда безопаснее казаться бесполезным новичком, на которого всем плевать. Исчезни такой новичок посреди игры – никто и глазом не моргнет.

Решив без промедления отправляться во вторую игру, Су Бай первым делом смыл с себя грязь в душевой больничной палаты, переоделся в обычную одежду и сразу вернулся в Лавку Туманов, откуда через дубовую дверь шагнул прямо в Мир Кошмаров.

Найти игровой сценарий оказалось нетривиальной, но выполнимой задачей. Помимо багажа прошлого опыта и чутья игрока, Су Бай знал, что мелкая нечисть, скитающаяся по улицам, тянется к играм и человеческим душам. Перед самым началом испытания монстры сползаются к будущей игровой локации.

Ведь люди в Мире Кошмаров были ценнейшей добычей – эдаким мясом монаха Сюаньцзана. Даже возможность просто подышать вблизи страхом и отчаянием смертных приносила слабым духам неоценимую пользу.

Шедший за этими сущностями Су Бай быстро вышел на след следующей игры.

Так он и оказался в жилом комплексе «Счастье».

Возможно, дело было в его особом статусе, но ни растерянная Фэн Лин, ни опытные Фан Сюэзе с Нин Янь не могли даже вообразить, каким жилой комплекс «Счастье» представал перед глазами Су Бая.

В его глазах этот так называемый «Счастливы комплекс»...

Был настоящим адом.

<http://bllate.org/book/18156/1742729>